

Geschichte der deutschen Sprache: ein Lehrbuch für das germanistische Studium / Erarbeitet unter der Leitung von H. Langner. – Stuttgart; Leipzig: S. Hirzel. Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 1993. 384 S.

Известное штутгартское издательство, имеющее ныне свое отделение и в Лейпциге, выпустило в свет 6-е издание рецензируемого труда, посвященного истории немецкого языка от истоков его формирования до современности, включая период его послевоенного развития, начиная с 1950 г. и до наших дней. Предыдущее 5-е издание книги, выполненное авторским коллективом под руководством авторитетного германиста В. Шмидта, написавшего в сентябре 1982 г. и вступительное слово к нему, увидело свет уже после его смерти и было опубликовано в 1984 г., как и все предыдущие выпуски, в берлинском издательстве "Volk und Wissen" (ГДР). Собственно и рецензируемое издание, подготовленное к выпуску проф. Г. Лангнером (Потсдам) и возглавляемым им обновленным коллективом соавторов, предназначалось к выходу в свет в 1990–1991 гг. в упомянутом берлинском издательстве. В изменившихся условиях, после объединения ГДР с ФРГ, этим планам не суждено было сбыться и только благодаря усилиям издательства С. Гирцеля, развернувшего свою деятельность и на территории бывшей ГДР, подготовленный труд был опубликован в 1993 г. Интерес нового издателя к этой книге нельзя назвать случайным, т.к. за прошедшие 25 лет со времени 1-го издания (1969 г.) она получила в кругах германистов всеобщее признание благодаря таким своим качествам, как научная достоверность и надежность собранного материала, методическая разработка его представления, строгость и простота изложения, что делает ее одновременно и учебником и энциклопедией по истории немецкого языка. В рецензиях на предыдущие выпуски в филологических журналах Германии отмечалось, что данная книга является "идеальным" учебником, а известный лингвистический журнал "Muttersprache", отмечая несомненные достоинства книги, рекомендовал ее всем, кто интересуется немецким языком не только в Германии, но и в других странах.

Книга открывается разделом "Введение" (с. 15–31), впервые разработанным в 5-м издании В. Шмидтом и Г. Лангнером, а ныне заново написанным Г. Лангнером с учетом новых политических реалий в Германии после 1990 г., закономерно определивших пути развития и немецкого языка. Здесь дана краткая характеристика языка как общественного явления, рассматриваются

вопросы территориальной и социальной дифференциации и интеграции немецкого языка, анализируется понятие предмета и метода исторического исследования языка, а также анализируется проблема периодизации истории немецкого языка. Этот последний параграф раздела представляет особый интерес, поскольку в германистике среди специалистов наблюдается значительное расхождение относительно того, где пролегают границы отдельных этапов в истории немецкого языка и какие критерии (языковые, исторические, социально-экономические) при этом следует считать наиболее предпочтительными. Так, датирование начала древневерхненемецкого периода языка зависит от того, лежит ли в его основании начало или конец действия так называемого древневерхненемецкого передвижения согласных или принимаются во внимание другие критерии, например, появление первых письменных свидетельств и др. Приведя две основные периодизационные схемы, в которых хронологические границы отдельных этапов истории немецкого языка (древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, нововверхненемецкий периоды) определяются различно (в зависимости от того, выделяется ли в качестве самостоятельного этапа так называемый ранний нововверхненемецкий период с 1350 г. по 1650 г.), Г. Лангнер излагает свой взгляд на возможности исторической периодизации развития немецкого языка. С одной стороны, он предлагает соотносить состояние языка с этапами всеобщей немецкой истории: немецкий язык раннего средневековья (VI в. – 1050 г.), немецкий язык расцвета средневековья (1050 г. – 1250 г.), немецкий язык позднего средневековья (1250 г. – 1450 г.), немецкий язык нового времени (с 1450 г.). С другой стороны, исходя из распределения признаков исторических изменений в звуковом и грамматическом строе языка, он предлагает придерживаться уже известной классификации, согласно которой выделяются четыре основных периода (древневерхненемецкий с 500 г. по 1050 г., средневерхненемецкий с 1050 г. по 1350 г., ранневерхненемецкий с 1350 г. по 1650 г., нововверхненемецкий с 1650 г.). При этом хронологические границы обеих классификаций, естественно, не совпадают. Так, ранневерхненемецкий период немецкого языка соотносится не только со временем позднего средневековья, но и ох-

ватывает часть периода нового времени. Одновременно Г. Лангнер подчеркивает, что не менее сложную проблему при установлении границ периодов в развитии языка порождает попытка ряда лингвистов выстраивать всю схему процесса развития языка на основании последовательного учета критерия смены социально-экономических формаций в обществе, что, в частности, проявилось в дискуссии о том, следует ли 1950 г., т.е. послевоенный период в истории немецкого языка, связанный, в частности, с образованием в 1949 г. двух германских государств – ГДР и ФРГ, считать за начало нового периода в развитии немецкого языка (см. с. 29–30).

Исторический очерк развития немецкого языка представлен в разделе "Предыстория и история немецкого языка" (с. 32–171). Его авторами являются Э. Бернер, Б. Дёринг, Э. Коллер, Х. Науман, Н.Р. Вольф, которые в первой части раздела рассматривают вопросы дописьменной истории германских языков в рамках их индоевропейского (Indogermanisch) состояния: понятие индоевропейских языков и признаков их общности, вопросы возникновения индоевропейских языков, гипотеза индоевропейского праязыка, а далее останавливаются на истории развития германских племен и их языков (с. 32–62). Изложение вопросов истории собственно немецкого языка начинается с периода раннего средневековья (6–11 вв.), т.е. охватывает и время дописьменного существования немецкого языка (6–7 вв.), предшествовавшее началу его письменной истории, начиная с 8 века, т.е. в период развития так называемого древневерхне-немецкого языка (8–11 вв.). В этом разделе авторы дают краткую характеристику звукового состава языка данного периода, его морфологии и синтаксиса, а также словарного состава и процессов словообразования (с. 71–80). При этом они подчеркивают тот факт, что немецкий язык этого периода не представлял собой какого-либо единства и существовал как некая совокупность диалектов и диалектных групп, о чем свидетельствуют письменные документы монастырей и канцелярий, составленные, в противовес обычной практике, не по-латыни, а на немецком языке. Далее авторы рассматривают процессы в немецком языке, происходившие в период расцвета средневековья (1050–1250 гг.), подчеркивая при этом жанровое развитие немецкого языка (придворная поэзия), а также формирование других устных и письменных разновидностей языка (проза) и его вариантов, среди которых особое место занимает идиш, сло-

жившийся как средство языкового общения еврейского населения в Германии и на котором позднее сформировалась многожанровая художественная литература, получившая ныне всеобщее признание (с. 91). Следующий раздел этой главы посвящен характеристике немецкого языка периода позднего средневековья (1250–1450 гг.), когда происходили исторические процессы, во многом определившие пути дальнейшего формирования немецкого языка в направлении к его надтерриториальному единству. Это развитие было связано прежде всего с фундаментальными изменениями в коммуникативных потребностях общества, в особенности в связи с развитием немецких городов, ставших центрами экономической и культурной жизни в различных регионах Германии и налаживавших интенсивные связи между собой (Кельн, Майнц, Регенсбург, ганзейские города, Берлин, Лейпциг и др.). Именно в этот период, начиная с середины 13-го столетия, происходит почти повсеместно переход с латыни на немецкий язык в так называемой деловой прозе (грамоты, канцелярские документы и т.д.), что, безусловно, способствовало развитию нормативных тенденций в системе языка. В целом для этого периода истории немецкого языка исследователи устанавливают два основных вида прозы в качестве своеобразных функциональных типов языка: канцелярско-деловой язык и литературные языковые функциолекты (с. 100–102). Рассмотрение истории немецкого языка периода раннего нового времени (1450–1650 гг.) начинается с анализа роли книгопечатания, кардинально повлиявшего на функциональное развитие языка как средства общения. Его центрами становятся Штрассбург, Аугсбург, Нюрнберг, Ульм, Кёльн, Любек, Лейпциг и другие города, удовлетворявшие, в частности, потребности в литургических изданиях: Вюрцбург, Бамберг, Пассау, Мейсен, Мюнстер, а также университетские центры: Росток, Гейдельберг, Ингольштадт и др. Бесспорно, большое влияние на развитие немецкого языка оказала эпоха Реформации в Германии, когда он становится языком библии, литургии и теологических диспутов. В этой связи авторы раздела подчеркивают роль деятельности Лютера, который, в частности, благодаря его переводу библии на немецкий язык оказал решающее воздействие на его дальнейшее развитие и ознаменовал собой целую эпоху на пути формирования единого литературного языка (с. 109). Немалую роль в развитии языкового нормосознания сыграли немецкие грамматисты (Ратке, Шотте-лиус), разрабатывавшие теоретические

взгляды относительно орфографического облика и грамматического строя немецкого языка. Период среднего нового времени (1650–1800 гг.) непосредственно предшествует так называемому новонемецкому этапу языка и был ознаменован деятельностью различных языковых обществ ("Плодотворное общество", "Поэтическое общество", "Немецкое общество" и др.), выполнявших роль своеобразных языковых академий, в которых обсуждались вопросы культуры речи, а также процессы формирования кодификации языковой нормы (Готшед, Опиц, Томазиус и др.). По ходу анализа авторы раздела подчеркивают роль поэтов и писателей 18 в. в деле развития и совершенствования стилистической структуры немецкого языка, обогащения его словарного состава и процессов словообразования (Лессинг, Виланд, Гердер, Гёте, Шиллер). В заключение этого раздела авторы останавливаются на вопросах формирования грамматической системы языка, заложившей основу его современного состояния [морфология, субстантивно-глагольная флексия, падежная система, формообразование, синтаксис, словарный состав и словообразование (с. 126–134)]. Новый период в истории языка (с 1800 г.) автор определяет с 1800 до 1950 гг. Именно в этот период происходит формирование единого стандарта немецкого литературного языка, который в своих общих чертах был принят в качестве унифицированного образца для всех стран немецкой речи (Германия, Австрия, Швейцария) и стал общенациональной нормой в Германии после объединения ее земель в едином государстве в 1871 г. (с. 134–136). Здесь рассматриваются социально-экономические и другие экстралингвистические факторы, воздействовавшие на процесс развития словарного состава языка (развитие промышленности, железнодорожного и автомобильного транспорта, авиации, электротехники, средств связи, медицины и других наук), а также процессы выработки унифицированных правил орфографии и орфоэпии (конец 19 – начало 20 в.). Большой интерес вызывает раздел главы, в котором освещается проблематика социофункциональной структуры национального языка (диалекты, общедно-разговорные территориальные языки, стандартный язык), сохраняющая свое функциональное назначение и в настоящее время. Так называемый новейший период нового времени в истории немецкого языка (*die jüngste Neuzeit*) начинается с 1950 г., т.е. со времени после окончания 2-ой Мировой войны и образования на развалинах фашистской Германии двух германских государств –

ГДР и ФРГ, существовавших до 1990 г., т.е. периода их объединения в рамках единой ФРГ (с. 153–171).

Рассмотрение исторического процесса развития системы языка начинается разделом "Древневерхненемецкий язык" (Глава 2, с. 172–221). Он изложен Х. Науманом и представляет собой переработанный вариант текста 5-го издания, который был написан З. Чихоцки и Г. Тремпельман. Рассмотрев временные и территориальные границы языка (диалектов) этого периода (750–1050 гг.), автор приводит данные о составе гласных и согласных фонем и их качественных свойствах, об основных фонетических закономерностях (умлаут, монофтонгизация, дифтонгизация, древневерхненемецкое передвижение согласных, грамматическое чередование, геминация) и др. Далее на материале основных частей речи (глагол, существительное, прилагательное, местоимение и числительное) рассматривается древневерхненемецкая морфология. Затем автор обращается к анализу синтаксического построения древневерхненемецкого языка.

В главе 3, написанной Г. Гарниш (с. 222–278), представлен аналитический материал, освещающий развитие немецкого языка в средневерхненемецкий период (1050–1350 гг.). По своему построению он повторяет предыдущий: он начинается с временного и территориального (пространственного) членения средневерхненемецких диалектов, а затем анализируются звуковой состав языка, характер морфологии и синтаксиса.

Аналогичным образом построена и последняя, 4 глава книги (с. 279–352), в которой рассматриваются основные характеристики системы немецкого языка ранненововерхненемецкого периода (1350–1650 гг.). Она представлена в редакции Р. Бенцингера и Г. Лангнера, которые разрабатывали этот раздел книги и в предыдущих изданиях. Система языка этого этапа характерным образом отличается от периода средневерхненемецкого, в равной мере она не обладает еще всеми свойствами и признаками, которые присущи немецкому языку начала 18 века, что делает вполне оправданным выделение этого этапа в развитии и формировании немецкого языка в качестве промежуточного, но вполне самостоятельного периода его истории (с. 279).

В заключительной части этой книги ее 5-го издания (1984 г.) содержались образцы различных исторических текстов: отрывки из готского "Серебряного кодекса", образцы древнесаксонских текстов, а также тек-

сты древневерхненемецкого периода (Абrogанс, Песнь о Гильдебрандте, Мерзебургские заклинания и др.), снабженные специальным словарем; далее следовали образцы текстов средневерхненемецкого периода (Песнь о Нибелунгах, стихи Вальтера фон дер Фогельвайде), а также тексты, относящиеся к ранневерхненемецкому периоду (отрывки из сочинения Иоганнеса фон Зааца, Иоганнеса Роте, Мартина Лютера, Томаса Мюнцера, Мартина Опица и др.). В рецензируемом издании этот раздел отсутствует, о чем можно только сожалеть, поскольку это лишает читателя прежней возможности сочетать чтение книги с непосредственным наблюдением за отражением исторических языковых процессов в конкретных текстах того времени. Авторы издания объясняют такие сокращения, с одной стороны, наличием специальных исторических хрестоматий и сборников текстов, а с другой стороны, стремлением к тому, чтобы цена на книгу оставалась доступной широкому кругу читателей (с. 11). В этой связи приходится сожалеть, что в наших нынешних экономических условиях книга не сможет оказаться на рабочем столе любого заинтересованного специалиста.

Книга заканчивается обширной библиографией, которая со времени предыдущего издания (1984 г.) возросла с 402 до 779 названий специальных книг, словарей и различных статей, посвященных процессам истории немецкого языка. Следует с удовлетворением заметить, что среди авторов этих работ мы находим имена многих отечественных германистов: В.Г. Адмони, М.М. Гухман, В.М. Жирмунский, Н.Н. Семеник, О.И. Москальская, Н.Н. Бабенко и др. В приложении к книге имеется карта распространения различных групп индоевропейских языков, таблицы историческо-

го развития системы немецких гласных и согласных, а также таблицы склонения существительных, дающие наглядное и обобщающее представление о направлении и характере исторических изменений в системе и строе немецкого языка на протяжении его тысячелетней документированной истории.

Отсутствие отдельного раздела исторической лексикологии, в котором был бы представлен в систематизированном виде фактический языковой материал, отражающий процессы развития словарного состава языка на протяжении всей его истории и под влиянием конкретных культурно-исторических и социально-экономических факторов, в рецензируемой книге отчасти компенсируется включением такого иллюстративного материала в разделы 1-ой главы книги, в которой рассматривается, как отмечалось выше, своего рода внешняя история немецкого языка (см.: с. 74–79; 88–91; 129–134; 139–145; 158–162; 167–171).

В заключение отметим, что рецензируемая книга является ее первым общенемецким изданием после объединения обоих германских государств в 1990 г. в рамках единой Германии, что позволило преодолеть наметившиеся в предыдущем издании попытки излишне идеологизировать исторические процессы в немецком языке, устранить социально-политические клише, в особенности при освещении процессов новейшей истории немецкого языка. Книга найдет применение не только среди специалистов, но и всех, кто занимается изучением германистики не только в государствах немецкого языка, но и в других странах, в том числе и в России, где германистика всегда была широко развита как наука и предмет изучения.

А.И. Домашнев